

УДК 81'42

Способы перевода безэквивалентной лексики с немецкого на русский язык

Лапчинская Татьяна Новомировна

Кандидат филологических наук,
доцент,
кафедра немецкой филологии,
Тюменский государственный университет,
625003, Российская Федерация, Тюмень, ул. Семакова, 10;
e-mail: tatjana_laptschinskaja@yahoo.de

Аннотация

Отражение национальной специфики культуры ярко проявляется в безэквивалентной лексике, которая непосредственно связана с предметами и явлениями материальной и духовной культуры, с историей общества и является своеобразной формой закрепления и передачи общественно-познавательного опыта. В современном переводоведении безэквивалентную лексику принято определять как слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями, отражающие, прежде всего, реалии и носящие национальный характер, а также в силу грамматических особенностей каждого языка. В статье рассматриваются способы передачи безэквивалентных лексических единиц в немецко-русских переводных словарях и переводных художественных текстах. В результате данного исследования было установлено, что способы перевода безэквивалентной лексики в немецко-русских переводных словарях отличаются от способов ее перевода в переводных художественных текстах, что подтверждает нашу гипотезу. Составители немецко-русских переводных словарей при передаче безэквивалентных единиц чаще всего используют описательный перевод, что объясняется превалированием информативной функции словаря, самым частым способом перевода безэквивалентов в художественной литературе является приближенный перевод, достоинством которого являются компактность и доступность для читателя.

Для цитирования в научных исследованиях

Лапчинская Т.Н. Способы перевода безэквивалентной лексики с немецкого на русский язык // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 2А. С. 59-64.

Ключевые слова

Безэквивалентная лексика, виды безэквивалентной лексики, способы перевода, перевод, немецкий язык.

Введение

Отражение национальной специфики культуры ярко проявляется в безэквивалентной лексике, которая непосредственно связана с предметами и явлениями материальной и духовной культуры, с историей общества и является своеобразной формой закрепления и передачи общественно-познавательного опыта. Актуальность данного исследования определяется высокой степенью вариативности при выборе способа перевода безэквивалентных лексических единиц в зависимости от ситуации и цели перевода. В качестве гипотезы выдвигается идея о том, что способы перевода безэквивалентной лексики в переводных словарях будут отличаться от способов ее перевода в переводных художественных текстах. Представляется, что при обязательном наличии вариативности в переводных словарях будет превалировать описательный перевод, в текстах перевода – приближенный перевод. Материалом исследования послужили немецко-русские переводные словари Э. Даума, В. Шенка; О.П. Васильева и переводные художественные тексты (S. Lenz «Deutschstunde»; E.M. Remarque «Drei Kameraden»; B. Schlink «Der Vorleser»).

В современном переводоведении безэквивалентную лексику принято определять как слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями, отражающие, прежде всего, реалии и носящие национальный характер, а также в силу грамматических особенностей каждого языка. Подробные описания видов безэквивалентной лексики и способов ее перевода представлены в работах Л.С. Бархударова (1975), С. Влахова и С. Флорина (1980), Т.А. Казакова (2000), В.С. Виноградов (2001), В.Н. Комиссаров (2002), А.В. Федоров (2002), Н.К. Гарбовский (2004), Н. Kittel (2004), Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров (2005), Л.К. Латышев (2005), Я.И. Рецкер (2007), Н.И. Дзенс, И.Р. Перевышина и В.А. Кошкарров (2007) и др. Как известно, видами безэквивалентной лексики являются слова-реалии, возникающие по причине отсутствия в культурно-историческом опыте носителей переводного языка предмета или явления; временно безэквивалентные термины, появляющиеся вследствие неравномерного распространения достижений наук и техники, социальных новшеств; случайные безэквиваленты, причина возникновения которых не ясна и объясняется лишь несовпадающим членением реальности разных языков; структурные экзотизмы, возникающие из-за невозможности структурировать средствами переводного языка аналогичное компактное наименование для предмета или явления. Следует также отметить, что ряд исследователей выделяет различные типы реалий: выделяют географические, этнографические, общественно-политические реалии (С. Влахов и С. Флорин); советские реалии (О.И. Ястребова); исторические реалии (Вернигорова), ситуативные реалии. (И.С. Алексеева). Наиболее полный перечень способов перевода Л.К. Латышев: транслитерация, калькирование, приближенный перевод, элиминация национально-культурной специфики, описательный перевод перераспределение значения лексической единицы. Следует добавить, что ряд ученых рассматривают в качестве способа перевода опущение, т.е. необязательную передачу какой-то части информации в словесной форме. (Н.К. Гарбовский, В.Н. Комиссаров и др.).

Способы перевода безэквивалентной лексики в немецко-русских переводных словарях

В словаре Э. Даума и В. Шенка было выявлено 97 безэквивалентных лексических единиц: слова-реалии (51), случайные безэквиваленты (43) и структурные экзотизмы (3), в словаре О.П. Васильева встретилось 148 безэквивалентов: слова-реалии (77), случайные безэквиваленты (70) и один структурный экзотизм. В результате рассмотрения способов перевода выявленных безэквивалентных лексических единиц было установлено, что Э. Даум и В. Шенк используют описательный перевод (66), транслитерации (16), приближенный перевод (13) и калькирование (11). В словаре О.П. Васильева встретился описательный перевод (132), транслитерация (28), калькирование (16) и приближенный перевод (7).

При переводе выявленных нами в двух словарях 245 безэквивалентов в большинстве случаев встретился описательный перевод (198). Проиллюстрируем на примерах его использование при переводе всех видов безэквивалентной лексики: при переводе реалий (*der Advent* – предрождественское время (Э. Даум, В. Шенк); *der Adventskalender* – предрождественский детский календарь, на котором каждый день открывается по окошку (О.П. Васильев), *die Bescherung* – раздача рождественских подарков (О.П. Васильев); случайных безэквивалентов (*die Baudenschuhe* – шерстяные носки ручной вязки, подшитые кожей (О.П. Васильев), *die Fahrerflucht* – бегство водителя с места происшествия (О.П. Васильев), *die Brühkartoffeln* – картофель ломтиками, отваренный в мясном бульоне (Э. Даум, В. Шенк); структурных экзотизмов (*das Schlüsselkind* - ребенок, предоставленный самому себе после занятий в школе или детском саду, которому родители, занятые на производстве, оставляют ключи от квартиры (О.П. Васильев); *der Schaufensterbummel* - прогулка по городу с разглядыванием витрин (Э. Даум, В. Шенк) и т.д. Частое обращение авторов к описательному переводу объясняется тем, что безэквивалентная лексика является во многих случаях незнакомой и новой для носителей другого языка, и есть необходимость в ее толковании. При использовании описательного перевода полностью раскрывается суть явления, передается национальное своеобразие.

Транслитерация была, в основном, использована при переводе общеизвестных реалий (44-15,2%): *der Reichstag*, *der Kurfürst* (О.П. Васильев), *die Mark*, *der Pfennig* (Э. Даум, В. Шенк) и др. Данный способ перевода позволяет максимально кратко и точно передать смысловое содержание безэквивалентной единицы, но предмет или явление могут остаться непонятными читателю, поэтому возникает необходимость дополнительного обращения к толковому словарю и описательному переводу. Калькирование использовалось при переводе реалий и случайных безэквивалентов (27-9,3%), оно позволяет без описания достаточно подробно передать значение сложного слова (*die Jugendherberge* – туристическая база для молодежи (Э. Даум, В. Шенк); *die Landesregierung* - правительство земли, *der Rheinbund* – Рейнский союз (О.П. Васильев) и т.д.). Приближенный перевод встретился только при переводе реалий (20-7%): *der Kobold* – домовый, гном (О.П. Васильев); *die Brezel* – крендель (Э. Даум, В. Шенк) и др.). Следует отметить, что для некоторых словарных единиц авторы дают несколько способов перевода, одним из которых в подавляющем большинстве случаев является описательный перевод (36 из 44), например, *das Kasperle* – Петрушка, персонаж кукольного театра (приближенный перевод, описательный перевод), *das Singspiel* – зингшпиль, немецкая комическая опера (транслитерация, описательный перевод). Таким образом, было установлено, что при обязательном наличии вариативности в переводных словарях превалирует описательный перевод. Описательный перевод

безэквивалентной лексики позволяет пользователю словаря правильно понять слово и избежать обращения к толковому словарю.

Способы перевода безэквивалентной лексически с немецкого на русский язык в переводных художественных текстах

Для сопоставления способов перевода безэквивалентной лексики в словарях и в переводных художественных текстах было выявлено 100 примеров употребления 34 безэквивалентных единиц, из них 15 случайных безэквивалентов (*der Nachmittag*, *der Beifahrer*, *der Anorak* и др.), 1 географическая реалия (*das Watt*), 14 этнографических реалий (*die Mark*, *der Pfennig*, *der Groschen*, *der Taler*, *der Brezel*, *der Eisbein*, *der Streuselkuchen*, *der Schrebergarten*, *das Ostern*, *der Weihnachtsmann*, *der Kobold*, *der Advent* и др.), 4 общественно-политические реалии, (*die Bundeswehr*, *das Eiserne Kreuz*, *der Kaiser*, *der Reichstag*).

Переводчики художественного текста чаще всего обращаются к приближенному переводу (57-57%), чтобы наиболее компактно и доступно передать безэквивалентную единицу. Достоинством приближенного перевода является его понятность для читателя, когда в качестве переводческого эквивалента предлагается знакомое понятие. Например, *der Schrebergarten* – огородишко; *der Nachmittag* – под вечер; *der Schnaps* – водка. В ряде случаев авторы прибегают к описательному переводу (21-21%), но он практически в каждом случае дается в максимально краткой форме по причине не всегда возможного подробного описания. Например, *der Beifahrer* – рядом с водителем, *der Streuselkuchen* – пирог с крошкой, *der Ulster* – длинное пальто. Транслитерация (18-18%) встретила, прежде всего, при переводе общеизвестных денежных единиц, при этом давно устаревшие денежные единицы переводятся кратко описательным переводом (*der Groschen* – десятипфенниговая монетка, десять пфеннигов; *der Taler* – три марки). Обращение переводчиков художественных произведений к транслитерации объясняется важностью передачи в тексте национального колорита. Во многих примерах транслитерацией передаются национальные блюда, военные реалии и другие специфические явления, характерные только для немецкого языка, большинство из которых общеизвестны (*der Eisbein*, *der Kobold*, *die Bundeswehr*, *der Reichstag*). В редких случаях (3-3%) встретилось калькирование (*das Eiserne Kreuz* – железный крест), при котором, авторы, как правило, заинтересованы в сохранении структуры исходной единицы и один раз (1-1%) было использовано опущение (*der Nachmittag*), когда автор отказался от обозначения времени суток. Как мы видим из приведенных количественных данных, переводчики художественного текста при наличии вариативности чаще всего используют приближенный перевод.

Заключение

Таким образом, в результате данного исследования было установлено, что способы перевода безэквивалентной лексики в немецко-русских переводных словарях отличаются от способов ее перевода в переводных художественных текстах, что подтверждает нашу гипотезу. Составители немецко-русских переводных словарей при передаче безэквивалентных единиц чаще всего используют описательный перевод, что объясняется превалированием информативной функции словаря, самым частым способом перевода безэквивалентов в художественной литературе является приближенный перевод, достоинством которого являются компактность и доступность для читателя.

Библиография

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. М.: Академия, 2004. 352 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
3. Васильев О.П. Большой немецко-русский и русско-немецкий словарь. М.: Дом Славянской книги, 2012. 896 с.
4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1983. 320 с.
5. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 340 с.
6. Даум Э., Шенк В. Русско-немецкий и немецко-русский учебный словарь. М.: Астрель, 2003. 1760 с.
7. Дзенс Н.И., Перевышина И.Р., Кошкаров В.А. Теория и практика перевода. СПб.: Антология, 2007. 560 с.
8. Латышев Л.К. Технология перевода. М.: Академия, 2005. 320 с.
9. Ленц З. Урок немецкого. М.: Прогресс, 1971. 563 с.
10. Ремарк Э.М. Три товарища. М.: АСТ, 2013. 448 с.
11. Шлинк Б. Чтец. М.: Азбука-классика, 2012. 224 с.
12. Lenz S. Deutschstunde. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1984. 576 S.
13. Remarque E.M. Drei Kameraden. Köln: Verlag Kiepenheuer&Witsch, 1991. 585 S.
14. Schlink B. Der Vorleser. Bern: Diogenes Verlag, 1995. 207 S.

Types of the translation of the culture-specific vocabulary from German into Russian

Tat'yana N. Lapchinskaya

PhD in Philology,
Associate Professor,
Department of German philology,
Tyumen State University,
625003, 10, Semakova st., Tyumen, Russian Federation;
e-mail: tatjana_laptschinskaja@yahoo.de

Abstract

Reflection of the national specificity of culture is clearly manifested in the lack of equivalent vocabulary, which is directly connected with the objects and phenomena of material and spiritual culture, with the history of society and is a peculiar form of consolidation and transfer of social and cognitive experience. In modern translation studies, it is customary to define culture-specific vocabulary as words whose content plan cannot be compared with any foreign language terms that reflect, first of all, realities that are national in character, and also because of the grammatical features of each language. In the article methods of transfer of culture-specific lexical units in German-Russian translation dictionaries and translated art texts are considered. As a result of this study, it was established that the ways of translating the equivalent vocabulary in the German-Russian translation dictionaries differ from the ways of translating it into translated art texts, which confirms our hypothesis. Compilers of German-Russian translation dictionaries in the transfer of culture-specific units most often use descriptive translation, which is explained by the prevalence of the informative function of the dictionary, the most frequent way of transferring culture-specific language in fiction is an approximate translation, the advantage of which is compactness and accessibility for the reader.

For citation

Lapchinskaya T.N. (2018) Sposoby perevoda bezekvivalentnoi leksiki s nemetskogo na russkii yazyk [Types of the translation of the culture-specific vocabulary from German into Russian]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (2A), pp. 59-64.

Keywords

Culture-specific vocabulary, types of culture-specific vocabulary, methods of translation, translation, German.

References

1. Alekseeva I.S. (2004) *Vvedenie v perevodovedenie* [Introduction to translation studies]. Moscow: Akademiya Publ.
2. Barkhudarov L.S. (1975) *Yazyk i perevod (Voprosy obshchei i chastnoi teorii perevoda)* [Language and translation (Questions of general and particular theory of translation)]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.
3. Daum E., Schenk V. (2003) *Russko-nemetskii i nemetsko-russkii uchebnyi slovar'* [Russian-German and German-Russian educational dictionary]. Moscow: Astrel' Publ.
4. Dzents N.I., Perevyshina I.R., Koshkarov V.A. (2007) *Teoriya i praktika perevoda* [Theory and practice of translation]. St. Petersburg: Antologiya Publ.
5. Latyshev L.K. (2005) *Tekhnologiya perevoda* [Technology of translation]. Moscow: Akademiya Publ.
6. Lenz S. (1984) *Deutschstunde*. München: Deutscher Taschenbuch Verlag.
7. Lenz Z. (1971) *Urok nemetskogo* [German lesson]. Moscow: Progress Publ.
8. Remarque E.M. (1991) *Drei Kameraden*. Köln: Verlag Kiepenheuer&Witsch.
9. Remarque E.M. (2013) *Tri tovarishcha* [Three comrades]. Moscow: AST Publ.
10. Schlink B. (2012) *Chtets* [Reader]. Moscow: Azbuka-klassika Publ.
11. Schlink B. (1995) *Der Vorleser*. Bern: Diogenes Verlag.
12. Vasil'ev O.P. (2012) *Bol'shoi nemetsko-russkii i russko-nemetskii slovar'* [A large German-Russian and Russian-German dictionary]. Moscow: Dom Slavyanskoi knigi Publ.
13. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. (1983) *Yazyk i kul'tura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo* [Language and Culture: Linguistic Studies in Teaching Russian as a Foreign Language]. Moscow: Russkii yazyk Publ.
14. Vlahov S., Florin S. (1980) *Neperevodimoe v perevode* [Untranslatable in translation]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.